

Тони улыбнулся, и нож, наконец, лег на его бок. Он указал пальцем вместо окровавленного зазубренного лезвия. "Она нравится моему человеку Z. Она нравится Коту. Отлично", - согласился он.

"А вот и мой Большой Парень", - сказала Женщина-кошка из-за плеча Барбары. В комнате снова все успокоилось: вилки звенели о тарелки, бокалы потягивали вино, голоса бормотали. Самое главное, что оружие снова было убрано под стол.

"Но на кону твоя задница, Китти Кэт", - сказал Тони, снова указывая на себя, и наконец положил нож рядом со своей тарелкой, возвращаясь на свое место. Он спустился на приподнятую платформу, которая поместила его достаточно высоко в кресле, чтобы было удобно есть. "Тебе повезло, что мне так нравится эта большая, круглая задница, ты знаешь об этом?"

"Продолжай так со мной ласково разговаривать, и, возможно, я сяду тебе на лицо, Большой Парень", - промурлыкала Женщина-кошка.

Все в комнате - Маркетти, его ленивые девушки, украшающие обеденный стол, Женщина-кошка, даже большой мужчина - тепло захихикали. Тони, казалось, скривился от этой идеи, не зная, испугаться ему или возбудиться от предложения Женщины-кошки. Поэтому он засмеялся громче, и все остальные тоже засмеялись в ответ. Барбара стояла неподвижно, ее щеки пылали красным жаром, она пыталась отпрянуть от хватки Женщины-кошки.

"Потерпи, котенок", - прошептала она, скользя перед Барбарой. "Не подавись". Женщина-кошка вернулась к столу.

"Ладно, у нас все еще есть сделка", - сказал Тони, когда смех утих. "Но посмотри на эту девушку, она нервничает, как чертова шлюха в церкви".

Барбара подавила привкус желчи в горле. Женщина-кошка остановилась у подножия стола и встала в позу, положив руку на бедро. Она оглянулась через плечо на Барбару, позирующую и улыбающуюся. "Тони прав, Котенок. Тебе нужно раскрепоститься. Покажи нам что-нибудь приятное, чтобы мы вспомнили, какие мы все грязные извращенцы".

"Как будто я забуду", - пошутил Маркетти, глядя на задницу Женщины-кошки и снова вызывая смех в комнате. Женщина-кошка повернулась к нему спиной, шлепнула по ягодицам, затем приподняла их и опустила, чтобы Маркетти мог видеть, как они покачиваются. Он поморщился и прикусил костяшку пальца при этом зрелище, как и другие мужчины за столом. Охи и ахи смешались со стонами изумления и возгласами.

Барбара никогда в жизни не чувствовала себя таким куском мяса, как при виде Женщины-кошки. Маркетти и его свиньи запустили в ней глубинный инстинкт, который заставлял ее чувствовать себя маленькой, слабой и испуганной, а ее нагота усиливала это чувство. Но все это, казалось, только усиливало Женщину-кошку. В том внимании, которое ей уделяла ее сексуальность, была ее метачеловеческая сила.

Любая смелость, которую Барбара могла бы проявить, улетучилась, как воздушный шар, падающий на землю. Она посмотрела на шлюх Маркетти, сидящих с голыми задницами на стульях за обеденным столом. Одна из них посмотрела на нее и закатила глаза. Барбара еще крепче прижалась к своим интимным местам.

"Давай!" простонал Маркетти со своего высокого стула. "Давай посмотрим, что ты там прячешь, милая". Все согласились.

Насилие - с этим Барбара была знакома. Она могла обойти и перехитрить почти любого. Ей очень хотелось подавить чувство стыда в своем нутре хорошим пинком под зад. Но она снова вспомнила наставление Женщины-кошки: "Играй вежливо". Если не считать драки, Барбара была не так сильна, как ей казалось. Бэтгерл была опасна, потому что на ее стороне была неожиданная физическая сила. Когда физические действия внезапно сменились на "веди себя сексуально" и "будь распутной", ей нечего было дать.

"Давай!" ворчал Маркетти "Покажи нам что-нибудь! Эй! Что я выиграю, если угадаю, подходят ли ковры к шторам?".

Барбара нахмурилась, когда комната снова разразилась смехом. Она откинула свои рыжие волосы на плечо, словно пытаясь спрятать их от них. Тепло закипело в ее груди и взорвалось.

"Не знаю, Маркетти. Что я выиграю, если угадаю, что все эти девушки приехали сюда в грузовом контейнере, едва знают твое имя и все очень хорошо говорят по-русски?" спросила Барбара.

Холодная, нервная насмешка просочилась сквозь красное дерево и кожу. "О, очень умно, маленькая Летучая мышь", - ответил Тони. "Я все это уже слышал. Это хорошие девушки, они все пришли сюда за привилегией работать со мной. Ты знаешь, как трудно поддерживать высокое соотношение женщин и мужчин в таком клубе? Я веду легальный бизнес, куда люди могут приходить, чтобы получить удовольствие. Проверьте городские власти. Это не Iceberg Lounge".

"Нет, ты никогда не смог бы построить настоящий клуб, как Кобблпот", - продолжала Барбара. "Ты построил секс-клуб, потому что тебе не везло подбирать девочек твоего размера на детской площадке?"

"Эй, следи за своим поганым ртом, Летучая Сука!" рявкнул Маркетти, стукнув кулаком по столу. Длинный окровавленный нож для стейка со звоном ударился о тарелку, и в комнате снова зашумело.

"Спокойно, Тони", - сказала Женщина-кошка, жестом призывая всех к спокойствию и обязательно выгнув спину, чтобы подчеркнуть грудь. "Ты же не ожидал, что она просто перевернется? Это Бэтгерл! Она крутая печенька. Сражается не хуже меня".

Барбара покраснела от этой лжи, вспомнив, как быстро Женщина-кошка расправилась с ней. Живот болел от того, как ее сшибла с крыши ботинка на высоком каблуке. Затылок немного пульсировал от того, что ее сбили с ног в одно мгновение.

"Да? Какое это имеет отношение к делу?" прорычал Маркетти.

"Это значит, что она боец, здоровяк!" Женщина-кошка мурлыкала: "И прямо сейчас она не может поднять свой кулак, потому что... ну, ее руки сейчас заняты другим".

Небольшой смешок озарил комнату. Женщина-кошка продолжила, и Барбара снова восхитилась тем, как она умеет управлять комнатой, полной людей.

"Так что сейчас она борется единственным доступным ей способом - похоже, ее язык так же остер, как и удар. Но она не понимает, что ни одним из этих способов она не может причинить вреда", - заключила она, выкладывая все эмоциональное белье Барбары на обеденный стол среди испачканных помадой стаканов с портвейном и окровавленных белых тарелок.

"Да", - снова согласился Маркетти. "Просто скажи ей, чтобы она следила за своим умным, блядь, ртом".

Барбара поджала губы, и Женщина-кошка выкрутила нож. "Знаешь, в чем твоя проблема, Котенок?" - спросила она, взглянув на Барбару только после этого. "Ты не страшная".

"Забавно, - нахмурилась Барбара, - разве не ты убегала от меня раньше?"

"Это существо летучей мыши семи футов ростом, на которого ты работаешь? Он страшный. Даже когда не пытается им быть. А ты, маленькая девочка, приседающая в приватной столовой, стесняющаяся показать свое тело в обнаженном виде, потому что так боишься, что все подумают?" Женщина-кошка сделала паузу для эффекта:

"Нет. Страшно".

Зал долго и низко хихикал, завывая над частным комедийным издевательством Женщины-кошки над испуганной рыжеволосой девочкой в маске Летучей мыши. Барбара свернулась калачиком. Ее внутренности даже свернулись внутрь; все ее внутренности словно втянулись в воронку. Она чувствовала на себе слишком много взглядов, и ей было слишком стыдно. Женщина-кошка была права, и это было больнее, чем удар кнута, пинок или удар когтями. Что теперь подумает о ней Дик? Сможет ли Брюс когда-нибудь снова посмотреть ей в глаза?

"Ты тоже не страшная", - пробормотала Барбара.

"Нет, Котенок, не страшная", - призналась Женщина-кошка, гордо вышагивая между Барбарой и Маркетти и демонстрируя свое тело во всей красе. "Мне это и не нужно".

Она подкралась к Барбаре и вжала свои груди в ее плечи, глядя на нее сверху вниз - у нее было преимущество в росте даже без сапог на высоких каблуках. Только тогда Барбара впервые почувствовала что-то ледяное на коже Женщины-кошки.

"Ты знаешь, что я вместо тебя, котенок?" спросила Женщина-кошка. Ее глаза на мгновение опустились вниз, и Барбара неохотно последовала за ней. Оказавшись между их телами, Барбара увидела, что это за холодное ощущение:

Бэттанг из анодированного титана, аккуратно сложенный пополам. Тот самый, который Женщина-кошка поймала на крыше Клэрфилда.

"Зачем мне тратить время на то, чтобы быть страшной?" - спросила она всех через плечо, вступая в личное пространство Бэтгерл и утверждая свое превосходство.

Барбара снова посмотрела в глаза Женщине-кошке: та подмигнула. Отвлекая всех, Женщина-кошка потянулась за своим телом и раздвинула ягодицы, открыв всем вид на свои женские губы и розовую кожу внутри. Затем она сама ответила на свой вопрос:

"Я самая сексуальная киска в Готэме".

Зал разразился одобрительными возгласами, наблюдая, как Женщина-кошка нависает над Бэтгерл, их тела прижаты друг к другу, их губы находятся на расстоянии одного дыхания, Женщина-кошка гордо демонстрирует свой секс всем присутствующим за обеденным столом. Она раздвинула свои щеки, и они покачивались для всеобщего удовольствия.

"Пусть начнется шоу Китти Кэт!" провозгласила Женщина-кошка, соблазнительно глядя через плечо.

Маркетти улыбнулся и удовлетворенно кивнул, когда его люди заплодировали. "Пятнадцать минут, Китти", - сказал он, кивнув бородатому мужчине с компьютером, который спокойно нажимал клавишу на своей консоли.

Женщина-кошка была гораздо больше, чем просто досье на нее. Мужчины в комнате хотели обладать ею. Женщины наблюдали за ней со смесью возбуждения и ревности. Она рассчитывала на все это. Маркетти прикусил костяшку пальца и облизал губы, а потом застонал от счастья, когда она трясла своей круглой толстой задницей для всех.

<http://erolate.com/book/3320/78816>